

ОТЗЫВ

официального оппонента – кандидата филологических наук, доцента кафедры таджикского языка и делопроизводства Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан Султонмамадовой Умеды Алимамадовны о диссертации Махмадулоевой Насибы Махмадшифоевны «Этапы развития лугаз и муаммо в таджикско-персидской литературе X–XV вв.», представленной к защите на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 - Литература народов мира персидская литература, таджикская литература) (филологические науки)

Диссертационная работа Махмадулоевой Насибы Махмадшифоевны посвящена исследованию закономерностей становления и развития жанров лугаз и муаммо в таджикско-персидской литературе X–XV вв. *Выбор темы* представляется обоснованным и своевременным, поскольку указанные жанры, несмотря на их устойчивое присутствие в классической поэтической традиции, до настоящего времени не становились объектом целостного историко-литературного и структурно-семиотического анализа.

Актуальность исследования определяется необходимостью восполнения существующего пробела в изучении загадочных форм поэтики средневекового Востока. В научной литературе лугаз и муаммо чаще всего рассматривались фрагментарно — в рамках комментариев к творчеству отдельных авторов или в контексте описания риторических приёмов. Между тем данные жанры играли заметную роль в интеллектуальной культуре эпохи, выступая формой художественного кодирования смысла, средством поэтического состязания и инструментом развития филологической рефлексии. Отсутствие системного подхода к их изучению обуславливает *научную значимость* предпринятого исследования.

Хронологические рамки работы (X–XV вв.) выбраны аргументированно. Именно в этот период формируются основные структурные модели лугаза и муаммо, происходит их институционализация в рамках письменной поэзии и достигается жанровая зрелость. Автор последовательно прослеживает эволюцию загадочных форм — от ранних образцов, связанных с переходом устной традиции в письменную культуру, до сложных интеллектуально-символических конструкций позднесредневековой эпохи.

Объект и предмет исследования сформулированы корректно и логично соотносятся с заявленной целью. Объектом выступают жанры лугаз и муаммо в системе таджикско-персидской поэзии X–XV вв., а предметом — их структурные, семиотические и риторико-поэтические характеристики.

Такая постановка проблемы позволяет рассматривать данные жанры не только как историко-литературный феномен, но и как специфическую модель художественного мышления.

Источниковая база исследования отличается широтой и репрезентативностью. Автором привлечён значительный корпус текстов из диванов, антологий и рукописных собраний, что обеспечивает достоверность выводов. Обращение к лексикографическим и теоретическим трудам способствует уточнению понятийного аппарата и углублению интерпретации жанровых особенностей.

Степень разработанности темы охарактеризована объективно и критически. Автор демонстрирует знание трудов отечественных и зарубежных исследователей, выявляя их вклад в изучение отдельных аспектов загадочной поэтики и одновременно обосновывая необходимость комплексного подхода. Тем самым диссертация органично вписывается в современное состояние литературоведческой науки и предлагает новую концептуальную перспективу анализа.

Цель исследования сформулирована чётко и логично, *задачи* вытекают из поставленной цели и последовательно реализуются в структуре работы. Научная новизна диссертации заключается в предложении структурно-семиотической модели разграничения лугаза и муаммо, систематизации их жанровых признаков, реконструкции механизмов художественного кодирования и уточнении их места в поэтической системе классической таджикско-персидской литературы.

Таким образом, представленная диссертация отличается актуальностью, научной новизной и теоретической значимостью, что позволяет рассматривать её как самостоятельное и завершённое исследование, соответствующее требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по филологическим наукам.

В первой главе диссертации «Лугаз в поэзии X–XIV вв.» подробно рассматривается теоретико-историческая эволюция жанра лугаз.

В разделе 1.1 «Жанр лугаз (ребуса) и его понятие» автор осуществляет развернутый анализ понятийного аппарата, опираясь на данные средневековой арабо-персидской лексикографии и трактатов по поэтике. Привлекаются определения из словарей («Гиёс-ул-лугат», «Бурхон Котеъ», «Фарханги форсӣ», «Лугатнама» и др.), а также труды классических теоретиков — Шамс Кайс Рази, Рашидуддин Ватват, Хусайн Воиз Кошифи и др. На основе сопоставительного анализа автор выявляет различия между лексическим и терминологическим значением слова «лугаз», а также

аргументирует необходимость разграничения жанров лугаз, чистон и муаммо в литературоведческом аспекте.

В разделе 1.2 «Жанр лугаз в древней литературе» исследуются древнейшие истоки жанра. Автор обращается к памятникам авестийской и пехлевийской традиции, прежде всего к Авеста, анализируя эпизод о Юиште Фриёне как раннюю форму загадочно-вопросной поэтики. Показано, что структура диалога в форме вопросов и ответов содержит признаки протожанра лугаза, что позволяет говорить о его доисламском происхождении. Далее прослеживается развитие жанра в классической поэзии X века на материале творчества таких поэтов, как Рудаки, Тахир Чагани, Балъами и др. Автор демонстрирует, что лугаз оформляется, как самостоятельная поэтическая форма, основанная на иносказательном описании предмета без его прямого названия, и постепенно интегрируется в различные жанровые структуры классической таджикско-персидской литературы.

В разделе 1.3 «Лугаз в поэзии X и первой половины XI вв. персидской литературы» автор диссертации последовательно раскрывает особенности функционирования лугаза в поэзии X — первой половины XI вв., демонстрируя, что данный жанр уже в ранний период классической литературы обладал устойчивыми структурными признаками и активно использовался ведущими поэтами эпохи Саманидов и Газневидов.

Приведённые в работе примеры (лугаз о пере у Рудаки, о мече у Балъами, о цветке нарциссе у Тахира Чагани, о вине у Мунджика) подтверждают, что уже в X веке поэты владели сложной системой метафорических признаков, позволяющих читателю реконструировать скрытый объект через совокупность его качеств.

Особое внимание автор уделяет разнообразию формальной реализации жанра. Лугаз представлен в структуре фард, рубай, китъа, газели, а с XI века — особенно активно — в составе касиды. Наиболее показателен в этом отношении опыт Унсури Балхи, который интегрирует лугаз в композицию хвалебной оды, превращая его в художественное вступление к панегирической части. Пример касиды в честь султана Махмуда Газневи демонстрирует усложнение поэтической техники: загадочный образ (вода, подобная огню; железо, подобное шёлку) функционирует как структурный приём, усиливающий выразительность последующего восхваления.

Автор диссертации обоснованно подчёркивает, что в XI веке наблюдается качественная эволюция жанра: лугаз перестаёт быть исключительно самостоятельной загадочной формой и становится композиционным элементом более сложных жанровых структур. В поэзии

Манучехри Домгони лугаз приобретает философско-символическое измерение (образ свечи), а в творчестве Фарухи Сиистани и других поэтов эпохи Газневидов элементы загадочной поэтики используются для усиления панегирического эффекта.

Следует отметить, что соискатель не ограничивается иллюстративным цитированием, а стремится выявить общие структурные закономерности:

- принцип описания через совокупность признаков;
- отсутствие прямой номинации объекта;
- вариативность объёма (от одного до нескольких байтов);
- ункциональное сближение лугаза с вступительной частью касиды.

Анализ раздела 1.3 свидетельствует о продуманной аргументации автора, умении работать с текстовым материалом и способности проследить динамику жанрового развития от ранних форм X века к более сложным композиционным моделям XI столетия. Представленные примеры подтверждают вывод диссертанта о том, что именно в рассматриваемый период лугаз закрепляется как устойчивый элемент поэтической системы таджикско-персидской литературы и получает широкое художественное применение.

В разделах 1.4–1.5 диссертации соискатель рассматривает дальнейшую эволюцию жанров лугаза и муаммо во второй половине XI – XIV вв., демонстрируя усложнение их структуры, расширение тематического диапазона и укрепление теоретической рефлексии вокруг данных форм.

В разделе 1.4 *«Жанр лугаз в классической поэзии второй половины XI и начале XII веков»* показано, что в поэзии XII века лугаз окончательно закрепляется как изысканный элемент бадеъ и активно интегрируется в панегирическую касиду. Автор опирается на теоретические положения Шамс Кайс Рази, подчёркивая его мысль о необходимости соразмерности художественных средств содержанию. Практическое развитие жанра анализируется на материале творчества Муизи Самарканди, Анвари и Рашидуддин Ватват. Соискатель аргументированно показывает, что лугаз в XII веке становится более развернутым композиционно, насыщается философскими и символическими элементами, а его функция в касиде расширяется: от описательного вступления к средству интеллектуального усложнения панегирического дискурса.

Особо отмечается вклад Мадждуддин Хамгар, в поэзии которого лугаз и муаммо приобретают развитую структурную форму (в том числе в составе крупных касид), а также усиливается роль числовой символики и системы абджад.

В разделе 1.5 «Жанр муаммо и лугаз в литературе XIII-XIV в.» анализируется становление муаммо как самостоятельного жанра в XIII–XIV вв. Теоретическая база рассматривается на материале трактатов Амир Хусрав Дехлави и сборника Мунисул-ахрор фи дакоик ул-ашъор, где представлены образцы муаммо и лугаза. Автор диссертации убедительно показывает, что в данный период усиливается графико-символический принцип построения загадки (изображающие муаммо, буквенные аналогии, игра с формой арабской графики).

Значительное внимание уделено творчеству Камол Худжанди, в диване котоого муаммо достигает высокой художественной завершенности. Показано, что поэт соединяет формальную буквенно-числовую игру с лирическим содержанием, что свидетельствует о синтезе интеллектуального и эстетического начал.

В целом анализ разделов 1.4-1.5 демонстрирует, что соискатель последовательно прослеживает эволюцию лугаза и муаммо от сравнительно лаконичных форм XI века к усложнённым символично-графическим моделям XIII–XIV столетий, обосновывая их значительную роль в развитии поэтики классической таджикско-персидской литературы.

В главе II. «Жанр муаммо и его исторический экскурс до XV века» исследуется муаммо как самостоятельный жанр интеллектуальной поэзии. Автор корректно определяет муаммо, проводит разграничение с лугазом и чистоном, раскрывает историческое развитие жанра в XIV–XV вв., анализируя вклад Абдуррахмана Джами, Алишера Навои и Шарафуддина Али Язди. Особое внимание уделено интеллектуальной и философской функции жанра в суфийской среде и его роли как инструмента поэтического мастерства. В целом, представленные разделы отличаются широтой источниковой базы, стремлением к систематизации материала и постановкой актуального вопроса о философских и социальных основаниях жанра. Вместе с тем текст выиграл бы от большей структурной компактности и устранения повторов.

Данная глава свидетельствуют о серьёзной теоретической подготовке соискателя и его способности к самостоятельному научному обобщению. Работа характеризуется логичностью построения, научной аргументированностью и корректным использованием источников. Вывод о муаммо как о сложном интеллектуально-поэтическом жанре, получившем значительное развитие к XV веку, представляется обоснованным.

Глава III «Лугаз и муаммо в литературе XV в» посвящена комплексному анализу жанров лугаз и муаммо в литературе XV века и демонстрирует стремление автора рассмотреть данные формы в широком

историко-культурном контексте. Соискатель последовательно раскрывает специфику лугаза, как описательной загадки и муаммо, как более сложной интеллектуально-графической конструкции, основанной на принципах скрытой номинации, абджадских вычислений и каллиграфической символики.

Значительное внимание уделено творчеству Зайниддин Махмуд Васифи, чьи лугазы анализируются с точки зрения образной системы, жанровой формы и связи с придворной культурой. Автор убедительно показывает, что поэзия Васифи отличается тематическим разнообразием и опорой на бытовую, культурную и символическую реальность эпохи. Обоснован вывод о новаторстве поэта в расширении объёма и художественных возможностей лугаза. Автор диссертации раскрывает роль литературных школ XV века, прежде всего гератской, связанной с именами Абдуррахман Джамии, Алишер Навои и Шарафуддин Али Язди. Отмечается, что муаммо в их творчестве выступало не как развлекательный элемент, а как средство философской и эстетической рефлексии. Положительно оценивается обращение автора к рукописным источникам, и попытка сочетать филологический, палеографический и стилевой анализ.

В целом глава отличается широтой фактического материала и стремлением к междисциплинарному подходу. Вместе с тем текст местами перегружен повторениями и выиграл бы от большей структурной компактности.

Диссертационная работа на тему «Этапы развития лугаз и муаммо в таджикско-персидской литературе X–XV вв.» Махмадуловой Насибы Махмадшифоевны представляет собой комплексное исследование в области филологической науки. В работе проделан значительный объём теоретического и эмпирического исследования. Автор демонстрирует глубокое знание литературы по выбранной теме, умение анализировать и систематизировать полученные данные. Особо следует отметить новизну методики, оригинальные выводы, разработку модели и т.д., что является значительным вкладом в развитие филологической науки.

Вместе с тем в диссертации имеются отдельные аспекты, которые, на наш взгляд, требуют уточнения или доработки:

1. Несмотря на обширный анализ текстового материала X–XV вв., в диссертации наблюдается недостаточная детализация сравнительного изучения переходных этапов формирования лугаза и муаммо между X–XI и XII–XIII веками. В частности, логика эволюции отдельных структурных элементов жанров в ранний период раскрыта менее полно, что затрудняет однозначное

прослеживание их перехода от устных к письменным формам и установление причинно-следственных связей между ранними и зрелыми образцами. Рекомендуем более чётко структурировать описание каждого этапа, с указанием конкретных источников и примеров, демонстрирующих изменение функций и формы жанров.

2. Работа активно использует словарные и трактатные источники, однако в ряде случаев отсутствует критическая оценка достоверности и сопоставимость интерпретаций разных авторов (например, различия в определении лугаз у Муина, Амине, Шамса Кайса Рази и др.). Недостаточно выявлены возможные методологические ограничения отдельных источников, а также влияние позднейших редакций текстов на понимание жанров. Рекомендуем включить более системный анализ источников, с уточнением их исторической позиции, авторской интерпретации и влияния на реконструкцию жанровой модели.

3. В работе приведено много примеров лугаз и муаммо, но не полностью раскрыты их различия и взаимосвязь как жанров.

Несмотря на указанные замечания рекомендательного характера, работа выполнена на высоком научном уровне, отличается системностью, логичностью и актуальностью поставленных задач. Результаты исследования позволяют лучше понять историческое развитие и особенности жанров лугаз и муаммо, что может использоваться в преподавании таджикской и персидской литературы, при подготовке учебных материалов, а также для анализа поэтических текстов и развития навыков интерпретации сложных литературных форм.

В целом, диссертация «Этапы развития лугаз и муаммо в таджикско-персидской литературе X–XV вв.» представляет собой самостоятельное, глубоко проработанное и методологически обоснованное исследование, впервые комплексно освещающее историю, структуру и функции жанров лугаз и муаммо в персидско-таджикской литературе. Работа отличается высоким уровнем теоретической подготовки, тщательностью анализа, аргументированностью выводов и строгим соблюдением научного стиля.

Автореферат диссертации соответствует содержанию самой работы, полностью отражает цели, задачи, методы, результаты и научную новизну исследования. В нём кратко и ёмко представлены основные выводы, структурно изложена эволюция жанров лугаз и муаммо в таджикско-персидской литературе X–XV вв., указана широкая источниковая база и теоретическая значимость исследования. Автореферат написан в соответствии с требованиями к публикации подобных материалов.

отличается логичностью изложения, ясностью формулировок и полной отражением ключевых аспектов диссертации.

Научные статьи, опубликованные автором в рецензируемых журналах ВАК Российской Федерации, отличаются высокой степенью профессионализма и соответствуют тематике диссертации. Они демонстрируют глубокое знание таджикско-персидской литературной традиции, владение методами историко-литературного, структурно-семиотического и сравнительно-аналитического анализа, а также умение систематизировать и интерпретировать текстовый материал. Статьи содержат оригинальные выводы, логично выстроенные аргументы и вносят значимый вклад в изучение жанров лугаз и муаммо, подтверждая научную новизну и практическую значимость выполненного исследования. Они могут служить самостоятельными публикациями в области филологических наук и способствуют дальнейшему развитию темы исследования.

Таким образом, диссертация «Этапы развития лугаз и муаммо в таджикско-персидской литературе X–XV вв.» полностью соответствует требованиям, установленным «Положением о порядке присуждения ученых степеней» от 24 сентября 2013 г. № 842 (с последующими изменениями и дополнениями), а автор, Махмадулова Насиба Махмадшифоевна, заслуживает присвоения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.2 – Литература народов мира (персидская и таджикская литература, филологические науки).

Официальный оппонент: Кандидат филологических наук, доцент кафедры таджикского языка и делопроизводства Академии государственного управления при Президенте Республики Таджикистан

Султонмамадова Умеда

Начальник УК и специальных работ Академии государственного управления при Президенте Республики

Насурдинзода Аслиддин

Адрес: 734025, Таджикистан, Душанбе. Академия государственного управления при Президенте Республики Таджикистан, улица Саида Носира, 33. Сайт: apa.tj. Телефон: +992 (37) 224-17-86. E-mail: info@apa.tj

06.03.2026 г.